

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

БЛАГАСОВА Галина Михайловна —*кандидат филологических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ***ШЕХОВСКАЯ Наталья Леонидовна —***доктор педагогических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета*
literush@mail.ru

РИФМОВАННЫЕ ПОСЛАНИЯ И.А.БУНИНА «ЧУДНОЙ ДЕВОЧКЕ» ОЛЕ ЖИРОВОЙ

Аннотация. В статье раскрывается нравственный облик И.А.Бунина, проявленный в шуточных стихах для О.Жировой, полных лиризма, задушевно-сти, веры в человека.

Ключевые слова: И.А.Бунин и дети, шуточные стихи, богатство бунинской натуры, чувство любви к человеку, дружба, нежность, радость и счастье бытия.

Abstract. The article reveals I.A.Bunin's moral values demonstrated in humorous verses for O.Zhirova which are full of lyricism, sincerity and faith in human kind.

Keywords: I.A.Bunin and children, humorous poetry, Bunin's moral values, friendship, tenderness, joy and happiness of life.

Шуточные письма И.А.Бунина Олечке Жировой впервые были опубликованы в «Новом журнале» в Нью-Йорке А.Величковским. Машинописная копия рукописи хранится в наше время в РГАЛИ с пометами жены писателя В.Н.Муромцевой-Буниной.

Эти стихи-шутки по-новому осветили особенности мироощущения и творческого облика талантливого художника России. Тонкому, чувствительному Бунину дети нравились своей непосредственностью, живостью, радостным восприятием окружающего мира. Общение с детьми помогло Ивану Алексеевичу по-новому взглянуть на жизнь и отношения людей друг к другу.

Поиски гармонии и красоты были связаны у Бунина не только с вечно творящей природой и теми, кто неотделим от её стихии. Свои надежды на нравственное очищение общества писатель справедливо связывал с детьми.

И.А.Бунина всегда неудержимо влекло к детям. «Да, я очень люблю детей, — говорил он Ирине Одоевцевой. — Милых, добрых, умных, как почти все дети. Ведь злые, капризные, глупые дети исключение. Они почти всегда карикатуры своих родителей. В моей семье, хоть нас никак не воспитывали и мы были на редкость свободны, все дети, каждый по-своему, были милы, добры и умны. Должно быть, от того, что у нас были по-настоящему хорошие родители» [1].

Самому Бунину почти не пришлось испытать «родительскую страсть», так как своего единственного сына Колю от первой жены, красавицы Анны Цакни, он потерял, когда мальчику было всего лишь четыре года с небольшим. Коля скончался от тяжелой болезни — эндокардита, и судьба больше не дарила писателю детей.

С большой любовью Бунин относился к Милице (в семье её звали Милочкой), дочери своих друзей А.Н.Бибикова и В.В.Пашенко. Когда-то, в пору ранней молодости, Иван Алексеевич горячо любил Варвару Владимировну Пашенко, мать Милицы, но их гражданский брак был расторгнут из-за грубого вмешательства в их жизнь отца Варвары Владимировны. Сыграла свою роль и плохая матери-

И.А.Бунин. Фотография Липницкого. Париж. 1930

альная обеспеченность Бунина. Да и сама Варвара Пашенко понимала, что по свойствам своей натуры, по духу, литературным вкусам она мало подходит Бунину, что она ему чужда. И однажды, воспользовавшись отсутствием Ивана Алексеевича, она ушла к его другу Арсению Бибикову. Бунин тяжело переживал этот разрыв, хотел даже покончить с собой, но его братья Юлий и Евгений помогли ему выйти из тяжкого душевного состояния.

Позднее, начиная с 1909 года, произошло несколько встреч с семьёй Бибиковых в Москве. Вот тогда и всколыхнулись прежние чувства. Как свидетельствует Вера Николаевна, вторая жена писателя, в книге «Жизнь Бунина», Иван Алексеевич был очень взволнован встречей. В его сознании жила мысль, что Милочка могла бы быть его дочерью. Девочка очень напоминала ему свою мать в молодые годы. Он отмечал в Милочке большую одарённость, любовался ею. Она была, по словам Бунина, «очень музыкальной», «талантливой, чудной девочкой». Ко времени первой встречи Буниных с Бибиковыми десятилетняя Милица училась по классу рояля в Московской консерватории.

К сожалению, Милочке суждена была короткая жизнь: она простудилась, в возрасте тринадцати лет заболела чахоткой и была отправлена в санаторий Давоса (Швейцария) на лечение. Когда разразилась Первая мировая война, врачи предложили родителям забрать девочку домой. Она была ещё очень слаба и по пути домой, в Россию, умерла. Бунин тяжело пережил её смерть, плакал по ночам, боясь признаться в этом Вере Николаевне, тосковал так остро, будто потерял собственную дочь. Снова воскресла прежняя боль, вновь пережил былые горе — драматическую любовь к Варваре Пашенко. В рассказе «Безумный художник», как вспоминает Вера Николаевна, И.А.Бунин близко к оригиналу воспроизвёл фотографию Милицы в церкви на смертном одре.

Когда Бунин жил в России, он имел возможность видеться с племянниками, детьми любимой сестры Маши, часто щедро одаривал их. Но эмиграция навсегда их разлучила. С 1920 года и до конца дней И.А.Бунин и его жена В.Н.Муромцева-Бунина жили на чужбине, во Франции. Связи с родными были почти прерваны.

И вот уже в пожилом возрасте (Бунину было тогда шестьдесят шесть лет) он испытал нечто похожее на родительское чувство: нежную привязанность к маленькой девочке Олечке Жировой. Олечка была дочерью его близких друзей Жировых и подолгу жила с матерью Еленой Николаевной (по-домашнему Лялей) в доме гостеприимных и доброжелательных Буниных. Её мать, Елена Николаевна Жирова, красивая женщина с зеленоватыми глазами, в прошлом помещица с Украины, была близка писательским кругам и в доме Ивана Алексеевича неизменно находила приют и тепло. По воспоминаниям современников писателя, он любил окружать себя «единомышленниками», «последователями», «учениками».

Величественный, патрициански гордый, отчего порою казался немного надменным, Бунин неузнаваемо преображался в обществе Олечки. Со всем пылом неистраченной ласки и нежности он привязался к ребёнку, полюбил, как свою дочь. «Какая прелесть эта Олечка! — восхищался Иван Алексеевич. — Никто мне её заменить не может. Я по ней скучаю, чудная девочка» [2].

По словам художницы Т.Д.Мурavyёвой-Логиновой, Олечка Жирова была на вилле Жаннет, которую Бунины снимали на юге Франции, в городе Грассе, «общей любимицей». В праздничные дни на вилле устраивали забавные игры и развлечения, придумывали прозвища. Веру Николаевну Олечка любовно называла «Никой-королевой». Ивана Алексеевича из уважения к его писательскому положению нарекли все вместе титулом «князь литературный» и «светлейший». Олечку наряжали «порхающим эльфом», её мать играла роль «турчанки». Все беззаботно веселились, стремясь скрыть тревогу по поводу разгоравшейся в Европе 1940 года мировой войны. «Эта маленькая девочка, — писала в своих мемуарах Т.Д.Мурavyёва-Логинова, — внесла в их жизнь своей непосредственностью, своей живостью, своим чутким, детским сердцем — то тепло, которого им обоим (Буниным. — Г.Б., Н.Ш.) так недоставало. Если бы не ревность матери, никогда бы они с Олечкой не расстались» [3].

Олечка родилась в 1933 году. Сохранилась фотография, запечатлевшая И.А.Бунина с Олечкой на коленях: умиротворённое, спокойное выражение лица у Бунина и светящееся радостью личико шестилетней девочки, прильнувшей к нему.

В беспредельной влюблённости в прелестное дитя сказала романтическая певучесть бунинской натуры, унаследованная им от отца Алексея Николаевича, человека, по словам Бунина, «очаровательного», «по-особенному талантливого», «весёлого», «отчаянно легкомысленного» и щедрого. От матери писатель унаследовал проникновенную чуткость к людям и нежность. С юных лет его волновала судьба матери, вынужденной на старости лет снимать угол у родственников.

Особые свойства бунинской души наложили отпечаток на все его произведения. Уже в первый период творчества писателя интересует прежде всего человек со всей гаммой его душевных движений, многообразием запросов и влечений. Перед читателем проходит целая галерея людских судеб, счастливых и несчастных, светозарных и мрачных. Он умеет чутко уловить и точно передать все оттенки настроения голодного, обиженного ребёнка («Танька»), особенности детского сознания и психики («Над городом», «Цифры», «У истока дней»); страдания больной нищей старушки («Федосевна»); тяжкие муки старого крестьянина, отлучённого от векового труда («Кастрик»); мечты о счастье любви на всю жизнь («Грамматика любви»). Он призывает любить «душу человеческую», «любить человека». Это и составляло сущность его творчества, но она, эта любовь к человеку, не могла в равной мере проявляться ко всем людям. С

одними Бунин был высокомерен, порою резок, холоден и строг, к другим относился ласково и заботливо.

Богатство бунинской натуры, неиссякаемое чувство любви к человеку в полной мере проявились в отношении к милой девочке Оле Жировой. «Кто его не знал до конца, — писала В.Н.Муромцева-Бунина, — тот и представить не может, на какую нежность была способна его душа».

Свои глубокие чувства к ребёнку Бунин назвал не отцовскими, а дедовскими. С таким определением не могла согласиться его собеседница — поэтесса Ирина Одоевцева. Видя скачущего взапуски вокруг стола Бунина и «прехорошенькую маленькую девочку», она была поражена той самозабвенностью, с какой нобелевский лауреат отплясывал новый танец. Она сравнила его переживания с чувствами брата к сестре, настолько «восторженно» веселился Иван Алексеевич с Олей.

Олечка была единственным человеком, кому разрешалось беспрепятственно входить в кабинет писателя даже во время его работы. Начиналось разглядывание картинок, сопровождаемое дурашливым весельем. Все обитатели виллы «Жаннет» слышали залистый, весёлый смех Олечки и раскатистый, басовитый голос Ивана Алексеевича.

Олечке без труда удавалось смирить гордый нрав «своего умного Вани» и превратить его в ребёнка-одногодка. С нею он сочинял сказки, дурачился, плясал, выдумывал новые танцы и игры, исполнял все её капризы. В нём обнаружился неиссякаемый запас чистого, «детского», неистраченного целомудрия. Дети были для него символом мудрости жизни, её неустанного течения и обновления, олицетворяли радость и счастье бытия.

Жизнь на вилле «Жаннет» становилась всё дороже по мере того, как разгоралась Вторая мировая война. После вступления Италии в войну в июне 1940 года шесть обитателей виллы: И.А.Бунин с женой, писательница Галина Кузнецова, её подруга артистка Маргарита Степун и Олечка с матерью — выехали в направлении города Монтобана и дальше, в город Ляфрансез, недалеко от которого находилась ферма А.М.Жирова, отца Олечки. Предполагалось найти там укрытие на случай авиационных налётов. Однако до фермы они не добрались из-за трудностей передвижения на военных дорогах, вернулись в Грасс и прожили на вилле самое трудное время вплоть до 1945 года. Возвратились без Е.Н.Жировой и Оли.

Бунины очень скучали без Олечки. Ивану Алексеевичу доставляло особое удовольствие сочинять шуточные стихотворения для девочки. Живя в разлуке с нею, он продолжал забавную игру, посылал ей рифмованные письма, нередко предвзвешенно переписывал их в свой дневник. Всего цикл стихов для Оли насчитывает девятнадцать произведений.

Обычно стихи приурочивались к именинам Олечки, очередному дню рождения или знаменательному событию. Иногда они возникали по случаю визита в гости или в пору воспоминаний о прошлом.

В декабре 1940 года Бунин пишет восьмилетней Олечке первое послание в стихах на курорт «Босолей»:

Жил-был на Босолей
Свинёнок, поросёнок,
Совсем ещё ребёнок —
На свете всех милее.
Мы часто с ним гуляли,
Покупки покупали,
И танцы танцевали,
И сочиняли сказки,
И кушали колбаски,
Сыры и макароны
Из Ниццы и Ментоны.
Теперь у дяди Вани
Нет ничего в кармане.
Нет сыру, нет колбаски —
Остались только сказки:
Он сам их сочиняет
И Олю вспоминает [4].

Олечка тогда говорила «вспоминать».

В письме сказывается сердечная привязанность к девочке и горестное ощущение своей бедности. В форме шутки Бунин описывает то унижительное состояние человека военной голодной поры, когда единственной радостью было светлое воспоминание о девочке, весёлых забавах с нею и сочинении сказок.

Приближался день рождения Олечки. В канун его, одиннадцатого марта 1941 года, Иван Алексеевич посылает ей поздравительную открытку:

На весь день я бросил чтение,
Сию песенку пою:
«Поздравляю с днем рожденья
Олю милую мою!
Ах, ах, ах-ах-ах,
Олю милую мою!»

В письме Бунина от 29 мая 1941 года обыгрывается мотив радости будто бы от внезапно полученного письма девочки. Тоска от прервавшейся дружбы с Олечкой передана в шуточной форме привидевшегося сна как напоминание о желании давно иметь весточку от Оли:

С постели рано я вскочил —
Письмо от Оли получил!
Я не читал и не молчал,
А целый день скакал, кричал:
«Как наша Оля подросла —
Переросла она осла,
А ведь не маленький осёл —
Он ростом выше, чем козёл,
Потом смотрите, как умна
За зиму сделалась она!
Наверно, очень хорошо
Сдала экзамен на башо¹
У кур и кроликов своих,
Когда из рук кормила их!»

И.А.Бунин и Оля Жирова.
Дача La Dominante. Фомо. 1938

Но оказалось, что во сне
Вся эта глупость снилась мне:
Что я письма не получал,
И не скакал, и не кричал...
И так обиделся я вдруг,
Что посинел и весь распух.

В отношениях с Олей И.А.Бунин не допускает поучений, назидательного тона. Далёк он и от сюсюканья. Он ведёт разговор с девочкой на близком и понятном ей языке. Чувство меры, свойственное ему от природы и глубоких культурных традиций, ощущение гармонии не оставляют его в этих шуточных стихотворных играх.

Положение в Грассе было тревожным. Франция порвала дипломатические отношения с Советской Россией. В конце июня 1941 года комиссариат полиции заинтересовался русскими, живущими на вилле «Жаннет». Хотя город оставался ещё «свободной зоной», власти Грассы старательно прислушивались Гитлеру. Были арестованы жившие вместе с Буниным А.В.Бахрах, литератор, исполнявший секретарские обязанности, и писатель Л.В.Зуров, поселившийся в семье Буниных ещё в ноябре 1929 года. Через три дня их отпустили. И.А.Бунина не тронули из-за пожилого возраста и болезней, но в его кабинете произвели унижительный обыск, хотя и сопровождавшийся извинениями. В эти дни Бунин чрезвычайно взволнован по поводу начала войны с Россией. В дневнике он оставляет запись: «Страшные бои русских и немцев. Минск ещё держится... Да, опять «Окаянные дни»!»

В это тревожное время он вспоминает о чудной девочке Оле. Третьего июля 1941 года он пишет ей:

Опять от Оли нет письма:
Наверно, Оля не сама
Писала мне зимой —
Писала за неё мама,
Водя её рукой,
Теперь же некогда мама
И потому и нет письма.
Я и картинки получал,
Да их, наверно, рисовал
Какой-нибудь петух —
И как он только в суп попал,
Они исчезли вдруг.

Вскоре Бунин получил от Оли картинку с изображением «дорогого Вани», кормящего поросёнка. В ответном письме от восьмого июля Иван Алексеевич поблагодарил девочку за «чудную картинку»:

Пишу тебе два mots² —
Целую за письмо,
За чудную картинку,
Где Ваня кормит свинку.

Двадцать второго июля Иван Алексеевич сочиняет для Оли поздравление с днём именин, заставляя весь окружающий мир исполнять в её честь праздничный танец:

В именины нашей Оли
Все цветы запляшут в поле,
Все деревья и кусты,
Все дороги и мосты,
А в Рюссели все цыплята,
Куры, кролики, котята,
Кошки, утки — и сама
С папой под руку мама.

В письме от 12 августа 1941 года Бунин обращается в форме шуточного диалога к агенту полиции с просьбой разыскать непослушную «мамзель» и под арестом доставить её в Грасс для наказания за долгое молчание:

Вот что я тебе скажу:
Я в полицию схожу.
Там все крикнут как один:
«Bonsoir, Monsieur Bouvine»³.
Я же сяду на диван
И начну: «Monsieur agent,
Bonsoir⁴ и вам и всем,
А пришёл я вот зачем:
Поскорей, Monsieur agent,
Поезжайте в Montauban,
В La Francaise, затем в Russe⁵,
Где живёт одна мамзель,
И под арестом тотчас
Привезите её в Grasse:
Тут я ей сто розог дам
И в колбасную отдам».

В очередном письме в начале сентября 1941 года писатель вновь выражает своё не-

¹ Le bashot — свидетельство об окончании школы (фр.).

² Mots — слово, здесь: краткое письмо (фр.).

³ «Bonsoir, Monsieur Bouvine» — «Добрый вечер, господин Бунин» (фр.).

⁴ «Monsieur agent, Bonsoir» — «Господин агент, добрый вечер» (фр.).

⁵ Montauban, La Francaise, Russe — места, где обычно бывал И.А.Бунин (фр.).

⁶ Girov — Жиров (фр.).

довольство долгим молчанием Олечки. Он очень скучает по ней и её весточкам:

*Мамзель Ольга Girov⁶,
Я жив и здоров,
А как ты поживаешь?
Ты все письма мои получаешь,
Но так редко на них отвечаешь,
Что я очень сердит на тебя.
Бя-бя-бя.*

В конце сентября (22.09.1941) И.А.Бунин записывает в своём дневнике: «Послал (завтра утром отвезёт на почту Бахрах) Олечке письмо: три маленьких открытки шведских и стихи:

*Дорогая Олечка,
Подари мне кроличка
И пришли в наш дом
Заказным письмом.
Я его затем
С косточками съем,
Ушки пополам
Магре с Галей дам,
А для прочих всех —
Лапки, хвост и мех.*

На следующий день, 23 сентября, он посылает Оле открытку с изображением девочки, летящей по льду на коньках, на одной ноге, с шутивым стихом:

*Очень Оля увлеклась —
Пополам разодралась!
Мы скорей на лёд пошли:
Но уж Оли не нашли:
Одну ножку волк унёс,
А другую чей-то пёс.*

Посылая Оле и её коту Котье 21.10.1941 года девять лучших почтовых марок, «дядя Ваня» снова предлагает ей писать ему «каждый день и каждый час»:

*Котье с Олечкой подарок —
Девять самых лучших марок,
Чтоб они писали в Грасс
Каждый день и каждый час.*

На этот раз вместе с подарком Оля получила ещё одно стихотворение. В нём Бунин беседует с девочкой как со взрослой, совету-ет ей самой сочинять стихи:

*Ты когда-то всё просила
Сочинить тебе стишок,
— Я за это, говорила,
Прокричу как петушок, —
И визжала, и вопила,
И мама тебя тащила
И сажала на горшок,
В Бослее это было,
Ты была тогда с вершок.*

*А теперь ты уж большая,
И пора тебе, дружок,
Дяде Ване подражая,
Сочинять самой стишок.*

И как меняется добродушный тон на за-дорную шутку в письме от девятнадцатого декабря. В нём упоминается мальчик Дима, с которым Оля дружила в Париже, по словам В.Н.Муромцевой-Буниной, называла его своим женихом:

*Оля глазки опустила,
Застыдилась очень мило:
«Нет на свете никого
Лучше Димы моего!»*

В день рождения Олечки — 14 марта 1942 года — было отправлено очередное шутиливое поздравление. На этот раз по зако-нам игры-переписки писатель перевоплоща-ется в сказочного кота, который с радостью виляет хвостом, поздравляя свою маленькую «старушку»:

*Дорогая моя чушка,
Ты теперь уже старушка:
Ведь тебе десятый год!
Поздравляю, поздравляю
И хвостом тебе виляю,
Как твой Котька, белый кот.*

Однажды девочка поинтересовалась у «дяди Вани», как его с Верой Николаевной угощали у знакомых С. Вскоре И.А.Бунин от-ветил Олечке лукавым, зазорным стихотво-рением с предисловием и примечанием: «Милая Олечка, ты спрашиваешь, как мы пи-ровали у С. Вот как:

*У друзей вчера пируя,
Ел змеиную икру я.*

Ольга Жирова (1933—1964). Фото

*Пил настойку из клопов
И вино из бураков.
Остальное тоже было
Очень вкусно, очень мило:
Суп из Naba⁷, фарш из блох
И на жареное — мох.
А потом нам подавали
Карамель из мух в крахмале,
Чай Пи-пи и торт Ка-ка
Из кондитерской в Бокка.*

Когда ты будешь большая, ты будешь знать по этим стихам, как пировали в Nouvelle Europe⁸.

Через три дня он заносит в дневник это стихотворение с горькой пометкой: «Всё это недалеко от правды. “Новая Европа”!»

В детски-наивных стихах дана целая картина драматического быта русской эмиграции тех лет. Забавляя девочку, Бунин рассказывает ей суровые вещи. За наивной формой юмористического послания чаще всего скрывается трагическое восприятие жизни.

Олечка была строгим критиком и не все стихи принимала. Описание сладостей «из кондитерской в Бокка» её возмутило. Девочка назвала стихи гадкими, отчитала «своего Ваню» и поставила его в угол. Он безропотно принял наказание и смиренно стоял в углу, пока не получил у неё прощения.

К именинам Олечки (24 июля) отправле-но новое письмо, продолжившее игру «Уга-дай-ка»:

*Угадай, что посылаю
С поздравлением тебе,
Наше милое бебе⁹:
Шоколаду или чаю,
Сыру, масла, макарон —
Или пару панталон
Цвета самой лучшей хаки,
Из которой в Возераке
Для тебя сошьют вестон!¹⁰*

В начале октября 1942 года послано но-вое стихотворение:

*На серенькой бумажке
Пишу тебе о том,
Что мушки и букашки
Покинули наш дом,
Что из него исчезли
Внезапно муравьи,
И пауки залезли
Во все углы свои!
У нас недавно были
Такие холода,
Что Лёня с Алей выли¹⁰:
«Беда, беда, беда-а!»
Теперь опять теплеет,
Синеют небеса,
И на деревьях зреет
Под солнцем колбаса.*

⁷ Naba (от фр. nabo) — уродец, карлик.

⁸ Le bebe — малютка (фр.).

⁹ La veste — куртка (фр.).

¹⁰ Лёня — Л.В.Зуров; Аля — А.В.Бахрах.

И снова шаловливый смех не может скрыть ужасающей картины бедствия, того, что у Ивана Алексеевича и его домочадцев вызывало особенные страдания и болезни — «тяжести арктического холода».

Но больше всего мучений давали мысли о Родине, изнурённой в борьбе с врагом. И.А.Бунин радуется всякой неудаче фашистов, любому их поражению. В дневнике этих дней записано: «Дела немецкие неважны. 76-й день берут Царицын». В день своего рождения, 23 октября 1942 года, он пишет снова с насмешливым торжеством по поводу провала немецких планов: «Нынче радио о Царицыне: "Все атаки большевиков отбиты". Скоро три месяца, как берут его!»

По мере улучшения дел на русском фронте Бунин скрупулёзно вносит в дневник все названия возвращённых родных городов и сёл: освобождение Царицына, взятие станицы Крымской на Кубани, городов Орла, Рославля, Смоленска, бои в Мелитополе. Более светлым, несмотря на болезни, голод и холод, становится настроение Бунина. Появляется надежда на скорое окончание войны. Он много работает, пишет «по целым дням». Тон его писем к Олечке становится более радостным. 21 октября 1943 года он заносит в дневник новое стихотворение, посвящённое ей:

Милая Олечка, как поживаешь?
В школе бываешь или просто гуляешь,
Дома же в куклы и с Котькой играешь,
А вечерами, под ручку с мамой,
Ходишь то в гости, а то в кинемато?
Я вас обеих целую и жду
Вскоре иметь от тебя *billet-doux*¹¹.
P.S. Очень жалею, что Котьки тут нет:
Аля сварил бы его на обед.

Последнее шутивное «послание» датировано 16 января 1945 года. Это своего рода

крик души больного, ослабшего от голода и холода писателя, но по-прежнему любящего талантливую, сердечную, «чудную девочку» Оленьку Жирову:

Милая Олечка, я нездоров,
Так что теперь не пишу я стихов.
Кроме того, ослабел я сейчас,
Очень уж голодно стало у нас.
Мух, муравьёв я уж больше не ем —
Все эти звери исчезли совсем.
Сыт я бываю теперь лишь во сне.
Если приснится, входит ко мне
Жареный гусь и кричит на весь дом:
«Режь меня, ешь, запивая вином».

Первого мая 1945 года И.А.Бунин и В.Н.Муромцева-Бунина вернулись в Париж, в свою маленькую квартирку на улице Жака Оффенбаха. И вновь на целых три года их жилище становится приютом для Олечки и её матери. Им отдан кабинет Ивана Алексеевича, загромождённый чемоданами, узлами, книгами. И хотя писатель очень страдал от того, что негде было работать, он всё же стойко сносил все неудобства ради любимой Оленьки. Лишь в мае 1948 года Елена Николаевна, выйдя вторично замуж, переехала с Олечкой на квартиру мужа.

И.А.Бунин стремился трудиться и в этих стеснённых условиях, но быстро утомлялся, мучили болезни. Было трудно дышать, изматывали эмфизема, кашель, сердечная астма, кровотечения. Но, несмотря на нездоровье и безденежье, Иван Алексеевич и Вера Николаевна предложили отпраздновать окончание Олечкой гимназии в своей квартире.

Изнемогая от тяжести недугов, Бунин проявил удивительное терпение и нежность, позволив целому классу отплясывать и веселиться в течение шести часов в своём доме. Ради Олечки он жертвовал самым главным тогда для него — покоем. До конца своих

дней Бунины любили Олечку Жирову, заботились о ней и её матери.

В цикле шутивных стихотворений для Олечки проявляются черты нравственного облика И.А.Бунина — человека чуткой души и оригинального художника. В них сказывается преданность классическим традициям русской литературы, выразившаяся в верности большой правде и мужественном взгляде на мир и своё положение в нём.

Стихи наполнены атмосферой тонкого лиризма и задушевности, верой в чистое, человеческое. Бунин верен в любви и дружбе, готов по первому зову прийти на помощь ближнему, пожалеть и обласкать ребёнка.

Нам ценны в произведениях Бунина его приверженность высоким идеалам добра, красоты, правды, искренняя любовь к людям. Он покоряет нас душевной силой и бодростью, забавной игрой воображения, чистотой и прозрачностью языка, упругим ритмом стиха.

Эти стихотворения в известной мере дополняют наше представление о талантливом русском писателе XX века Иване Алексеевиче Бунине.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ОДОЕВЦЕВА И. На берегах Сены // Звезда. — 1988. — № 10. — С. 133.
2. Там же. — С. 134.
3. МУРАВЬЁВА-ЛОГИНОВА Т.Д. Живое прошлое. Воспоминания об И.А. и В.Н.Бунинных // Литературное наследство. Иван Бунин. — М.: Наука, 1973. — С. 312.
4. Стихи И.А.Бунина, посвящённые Оле Жировой, приводятся по изданию: Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. Стихотворения 1888—1952 годов / Вступ. ст. Ф.А.Степуна; сост., подгот. текста, коммент. и подб. илл. А.К.Бабореко. — М.: Моск. рабочий, 1993. — С. 433—439.

¹¹ *Billet-doux* — любовная записка (фр.).

САРЫЧЕВ Владимир Александрович —

доктор филологических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П.П.Семёнова-Тян-Шанского
sarychev.yaroslav@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ И ЕГО ПРОТОТИП А.БЛОК В ВОСПРИЯТИИ А.ТОЛСТОГО РОМАНИСТА И ПУБЛИЦИСТА

Аннотация. Теоретико-литературная проблема соотношения персонажа художественного произведения и его прототипа рассматривается в данном исследовании на материале первой книги трилогии А.Толстого «Хождение по мукам», статьи писателя «Падший ангел», лирики Блока. Автор исследования устанавливает не только традиционно отмечаемое сходство, но и различия между героем романа «Сёстры» Бессоновым и А.Блоком. Персонаж романа аккумулирует в определённой мере черты лирического героя Блока периода «антитезы», «страшного мира», однако в образе Бессонова нет «страждущей души», приведшей Блока к «теме о России».

Ключевые слова: литературный персонаж, прототип, эпоха, «антитеза», «страшный мир», «страждущая душа», «тема о России».

Abstract. Theoretical and literary problem of the relation between the literary character and its prototype is discussed on the material of the first book of the A. Tolstoy's trilogy "The Road to Calvary" and Alexander Blok lyrics. Finding a certain similarity between the character (Bessonov) from the novel "The Sisters" and A. Blok, the author comes to the conclusion that this character being a peculiar personality of the beginning of the XX century.

Keywords: literary character, prototype, era, antithesis, "This Frightful World", "The Fallen Angel", theme of Russia.

Проблема, вынесенная в заглавие статьи, оказалась в поле зрения критики сразу же после выхода в свет романа А.Тол-

стого «Хождение по мукам». В.Полонский одним из первых обратил внимание на «жуткую фигуру известного поэта Алексея

Алексеевича Бессонова, сделанного настолько портретно, что в нём нетрудно угадать знакомые черты» (Печать и револю-